

Это явно было сделано на основе уже собранных доказательств, и только тогда они решились на такие действия.

Скорее всего, это дело уже можно считать решённым.

Гуань Лань, почувствовав боль в плече, нахмурилась. Неизвестно, что именно она услышала из слов Гуань Сыхао, но постепенно успокоилась.

Женщина-полицейский воспользовалась моментом и надела на Гуань Лань наручники.

Увидев наручники на своих запястьях, выражение лица Гуань Лань стало бесстрастным, словно она временно смирилась с судьбой.

Двое полицейских подняли её с пола, где она сидела, и, полуведя, полутаща, увели.

Главный полицейский взглянул на Гуань Лань, а затем обратился к Чэнь Юхао:

— Извините, что прервали вашу свадьбу, господин Чэнь. Наше дело завершено, и мы уходим. Вы можете продолжить свою церемонию.

Чэнь Юхао снова изменился в лице, испытывая стыд и гнев, но вынужден был сдержаться.

Однако главный полицейский не обращал внимания на его чувства, уверенно развернулся и под всеобщим взглядом повёл Гуань Лань прочь.

Гости, наблюдая, как закованная в наручники Гуань Лань прошла по дорожке, символизирующей путь к счастью, к железным воротам, не могли не подумать, что жизнь действительно непредсказуема.

Те, кто слышал слова главного полицейского, сочли их тонкой насмешкой над Чэнь Юхао.

Как можно продолжать свадьбу, если невесту увезла полиция?

Эта свадьба, полная неожиданностей, стала поистине редким событием, о котором все будут говорить.

Можно предсказать, что в ближайшее время все разговоры будут вращаться вокруг Чэнь Юхао, став главной темой в деловых кругах.

Когда все подумали, что Чэнь Юхао уже достаточно пострадал, внезапно появилось несколько человек с микрофонами и камерами, с пресс-картами на шеях. Они, как молния, бросились к Чэнь Юхао после ухода полиции.

Все снова замерли в недоумении.

Микрофон журналиста почти упёрся в лицо Чэнь Юхао:

— Господин Чэнь, не могли бы вы высказать своё мнение о том, что вашу невесту увезла полиция на вашей собственной свадьбе?

Жестоко, эти журналисты действительно жестоки.

Это была единственная мысль, которая возникла у гостей в этот момент.

Чэнь Юхао, конечно, не мог спокойно воспринимать такие слова. Он почти мгновенно разозлился на журналиста. Если он не мог ударить полицейского, разве он не мог ударить этого мелкого журналиста?

Поэтому, почти не раздумывая, Чэнь Юхао резко махнул рукой, сбивая микрофон из рук журналиста.

Чэнь Юхао закричал:

— Пошли вон! Все, пошли вон!

Хотя эти слова были адресованы журналистам, гости, находившиеся рядом, тоже почувствовали себя неловко.

Гуань Сыхао сразу же подошёл, чтобы исправить ситуацию:

— Мы не знаем, как вы сюда попали, но сейчас мы хотим, чтобы вы ушли.

Сказав это, он повернулся к охране:

— Вы что, не собираетесь подойти и выгнать этих журналистов, которые пробрались в отель? Это ваша халатность, я буду жаловаться на вас!

Охранники не стали медлить, сразу же подошли, чтобы выпроводить журналистов.

К счастью, журналисты не сопротивлялись, не создавая проблем охране.

Однако, уходя, журналист оставил Чэнь Юхао последнее слово:

— Подумайте над моим вопросом, господин Чэнь. Мы будем ждать вас у входа в отель.

Очевидно, журналисты твёрдо решили взять интервью у Чэнь Юхао.

Чэнь Циньцин был настолько зол, что его глаза покраснели. Он снял галстук с шеи, бросил его на пол и быстро ушёл, не обращая внимания на гостей.

Однако, учитывая произошедшее, гости могли его понять.

То, что Чэнь Юхао ещё не упал в обморок, было лишь благодаря его хорошей физической форме, так как он долгое время занимался спортом.

Гуань Сыхао не побежал за ним, а остался на свадебной площадке. Он наклонился, поднял галстук жениха, который Чэнь Юхао бросил на пол, и начал разбираться с последствиями.

На свадьбе произошло столько неприятностей, что гости не сразу ушли, а остались, слушая искренние слова Гуань Сыхао.

Друг Чэнь Циньцина, Чжоу Вэньлун, наблюдая за Гуань Сыхао, который извинялся на сцене, ткнул Чэнь Циньцина:

— Брат, ты не пойдёшь помочь? Неужели оставишь его одного выступать?

Чэнь Циньцин, глядя на Гуань Сыхао на сцене, ответил:

— Если он хочет, пусть делает.

Чжоу Вэньлун промолчал.

Видя равнодушие Чэнь Циньцина, он больше не стал его уговаривать.

Цель Гуань Сыхао была очевидна — использовать это событие, чтобы максимально увеличить свою выгоду. Только так он мог избежать ассоциаций с тем, что он сын Гуань Лань.

Таким образом, на сцене Гуань Сыхао демонстрировал свою способность сохранять спокойствие в сложных ситуациях, стараясь оставить у всех глубокое впечатление о себе, чтобы все запомнили его как личность, а не как сына убийцы.

Девятихвостый кот на голове Чэнь Циньцина не проявлял интереса к речи Гуань Сыхао. Он спустился с головы Чэнь Циньцина и вернулся в его объятия.

Гуань Сыхао умел держать себя в руках, поэтому он контролировал ситуацию в пределах, которые все могли принять. В конце он ещё раз поклонился всем, извинился и объявил о завершении мероприятия. Гости начали расходиться.

Чэнь Циньцин, держа в руках кота, вышел вместе с друзьями.

Чжоу Вэньлун предложил:

— В такой прекрасный день давайте выпьем.

Другие друзья не возражали, и все взгляды устремились на Чэнь Циньцина, ожидая его решения.

В конце концов, эта встреча была организована ради него.

Чэнь Циньцин, поглаживая кота, понимал, что это было доброе намерение друзей, поэтому согласился на встречу.

Выйдя из свадебного зала, Чжоу Вэньлун вдруг указал в сторону:

— Посмотрите туда...

На самом деле, не нужно было специально указывать, они все могли видеть, как Чэнь Юхао яростно ругал представителя отеля.

Представитель отеля был почтителен, позволяя Чэнь Юхао выплёскивать на него свой гнев.

Отель признал, что в некоторых аспектах они действительно допустили ошибки, и пообещал вернуть деньги за аренду площадки, оформление, блюда и так далее.

Таким образом, отель не только не заработал, но и понёс убытки.

Такой подход был вполне разумным, но Чэнь Юхао, который не заботился о деньгах, воспринимал возврат средств как постоянное напоминание о провале свадьбы.

Крайне разгневанный Чэнь Юхао продолжал кричать на представителя отеля.

Гости, уходя, понимали Чэнь Юхао, но также понимали и отель. В конце концов, отель — не

частный клуб, и строгая проверка на входе не осуществляется, поэтому попадание журналистов в зал не было чем-то удивительным.

Тогда, как деловые партнёры Чэнь Юхао, они наконец вмешались, чтобы успокоить его, советуя не злиться слишком сильно, чтобы не навредить здоровью.

Чэнь Циньцин: Этот подарок в виде железных решёток понравился?

Девятихвостый кот: Хихикает... Неожиданно, правда? Сюрприз? Волнительно?

Спасибо тем, кто помогал искать ошибки... С любовью...

Спасибо тем, кто поддержал меня голосованием или напоил меня питательной жидкостью...

Спасибо за брошенные [гранаты]: Zhalang 1;

Спасибо за [питательную жидкость]:

Zhalang 46 бутылок; □□ 10 бутылок; Tashing Yeyu 3 бутылки; Suifeng Piaoshi de Meng 2 бутылки; Yuуu, 23464762, Xie Lian. 1 бутылка;

Большое спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1444773>